

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА

IX ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ИО ИВ АН
(автоаннотации и краткие сообщения)

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
1973

Одним из важнейших источников комплектования монастырских библиотек в Китае была переписка книг. Для этой цели при монастырских библиотеках создавали специальные скриптории.

Вторым значительным источником пополнения монастырских фондов были пожертвования различных лиц. В качестве вкладов в монастыри попадало много рукописей буддийских произведений. Среди жертвователей этих книг были китайские императоры, члены императорской семьи, представители местной официальной власти, служители буддийских монастырей и буддисты-миряне из различных слоев китайского населения, включая крестьян.

Были и другие способы пополнения фондов монастырских библиотек. Нередко происходила передача рукописей из одного буддийского монастыря в другой. Известны также случаи приобретения книг для монастырской библиотеки Дуньхуана в Чанъани. Вполне вероятно, что одним из источников такого комплектования рукописей в Чанъани была покупка.

Монастырские библиотеки Дуньхуана в конце IV-начале XI в., в отличие от аналогичных библиотек столиц Китая и близлежащих провинций, были основными центрами книжной культуры. Они не только готовили рукописи, но и хранили значительную часть книжной продукции Дуньхуана и окружающих областей.

К.К.Курдоев

О РЕЛИГИОЗНЫХ ПИСЬМЕННЫХ И УСТНЫХ ТЕКСТАХ КУРДОВ-ЕЗИДОВ

Как известно около 90 процентов курдов придерживается религии ислама, тогда как курды-езиды до настоящего времени сохраняют свою древнюю религию и религиозные догмы, несмотря на то, что в течение тысячелетия они находятся в окружении мусульманских народов.

Задача специалистов по изучению истории культуры курдского народа заключается в том, чтобы объяснить, чем вызвана такая долговечность езидской религии и езидизма вообще. В исследовании этого вопроса поможет не только изучение езидских обрядов и ритуалов, но также изучение их письменных и устных религиозных текстов.

О наличии у езидов своих религиозных книг впервые сообщил английский путешественник Лейярд. В своем труде "Открытие Ниневии и Вавилона" он пишет: "Кавал Хусейн в сопровождении секретаря Шейха Насира принес мне книгу, состоящую из нескольких не очень старых листов, содержащих поэтическую рапсодию о достоинствах и атрибутах Шейха Ади". Эта рапсодия была переведена Лейярдом на английский язык и напечатана в названном его труде. Ряд новых сведений о существовании у езидов письменных религиозных текстов опубликован в журналах, издававшихся в первой половине нашего века на европейских языках.¹

К известным письменным религиозным памятникам езидов относятся Kitêba silve "Книга откровения" и Meshefa reş "Черная книга", которые были найдены, расшифрованы, переведены и опубликованы на европейских языках.² Установлены авторство, диалектная принадлежность языка и алфавит этих книг.³

Кроме названных книг езиды имеют так называемые книги Забур (или Забун), Мышур (или Машур). Согласно езидской устной традиции в книге Забур записаны езидские религиозные песни-молитвы. Некоторые духовные лица езидов говорят, что книга Забун это то же самое, что книга Машур, которая в настоящее время находится, по их утверждению, у езидских шейхов, проживающих в Армении, и что ее показывают надежным людям только в исключительных случаях. Что же касается езидских устных религиозных текстов, то о них мы знаем значительно больше.

Религиозные песни или молитвы по-курдски называются слова qewl. Исполнителей религиозных молитв в народе называют словом qewlbêj, а исполнение их — словом qewlgotin "петь религиозные песни" или "читать религиозные молитвы". Исполнителями их являются только духовные лица езидов — шейхи, пиры и кавали. Мириды могут знать религиозные молитвы, но не имеют права их петь. Не всякое духовное лицо согласится исполнять их в любое время. Записывать их считается грехом. Лишь только некоторые представители езидской религии понимают необходимость фиксации устных религиозных текстов. Благодаря им собраны и записаны курдского фольклора записано и опубликовано несколько езидских текстов.

В своей книге "Курды ереванской губернии" (1891) С.А.Егиазаров издал три варианта одной молитвы, с которой езиды обращаются к богу с просьбой о милости.

В архиве рукописного фонда Публичной библиотеки Армении имеется около 10 страниц машинописи езидских религиозных текстов, записанных Лазо Казаряном армянским алфавитом. Среди них встречаются небольшие отрывки следующих религиозных песен: Qewlê Xidir Nebî "Молитва Хидир Неби", Qewlê şêx Aqûb "Молитва шейха Акуба", Qewlê Îbrahîm Xelîl "Молитва Ибрагима Халила", Qewlê erd u ezman "Диалог земли и неба", Qewlê şev u rûjan "Диалог дня и ночи", Qewlê Noy Nebî "Молитва Ноя Наби". Значительно большими по размеру и количеству строк оказались молитвы Qewlê Zebûnî Meysûr "Молитва из Забуна Майсура", Qewlê Dewrêş Qetani "Молитва Дварена Катани", Qewlê meqa u cengê Mesnî "Песня о битве и храбрых мужах", Qewlê pisê cimaetê "Песня о царе народа", Qewlê resnê xwedê "Молитва восхваления бога".

Собиранием и изданием езидских религиозных текстов интересовались и зарубежные общественно-литературные деятели курдского народа. В частности в 1933 г. вышла из печати книжечка под названием Nivêjên êzdîyan "Езидские молитвы", в которую вошли Qewlê sibedeş "Утренняя молитва", Qewlê rojhelatê "Молитва о восхождении солнца", Qewlê şirîyan "Молитва над могилой покойников". Около восьми религиозных текстов езидов было издано на страницах курдских журналов Hewar, Roja nû, печатавшихся в Турции и Ливане в 1942-1944 годах. Общий объем всех изданных текстов не более восьми страниц машинописи.

Собиранием устных езидских религиозных текстов мы интересовались с 1933 года в связи с записыванием курдского фольклора. Нам записано около 20 страниц машинописи таких текстов различного объема. Среди них наиболее интересными являются Telqîna Êzdîyan "Езидский талкин", Qewlê sura efirîna dinya "Песня о тайне сотворения мира", Qewlê biçûkan "Молитва молодых езидов", Qewlê resnê sultan êzdî "Молитва о восхвалении султана езидов", Qewlê Zebûnê "Молитва из Забуна", Qewlê erd u ezman "Диалог земли и неба" и др.

По нашей просьбе несколько небольших молитв было записано из уст представителей духовенства и представлено нам О.Джалиловым (Qewlê êzdîde biçûk, Qewlê Hezmeman, Telqîn, Duaê sif-gê), Тосине Равидом (Qewlê şêxê Hezmeman, Qewlê şêx Hesen) и Шкоке Гасаяном (Telqîn).

Некоторые небольшие отрывки религиозных текстов нами были извлечены из антирелигиозной пропагандистской тетради курдского

писателя Араме Чачани, который любезно представил ее нам. В настоящее время собранные нами езидские религиозные тексты вместе с извлеченными нами текстами из различных журналов, книг и архивных рукописей Лазо Казаряна и других составляют больше трех печатных листов.

Значительная часть текстов, которыми мы располагаем, записаны у курдов-езидов Армении и Грузии, меньшая — у езидов, проживающих в Сирии.

На основе имеющихся материалов езидские религиозные тексты могут предварительно быть расклассифицированы на следующие группы.

1. Молитвы, которые исполняются служителями культа езидов (шейхами, пирами и кавалами), а также мирядами каждый день. К таким молитвам относятся "Молитва восхваления бога", "Молитва восхваления езидского султана", "Молитва восхваления Шейха Ади", "Молитва о восходящем солнце" и "Молитва для молодежи". В дни езидских праздников эти молитвы, за исключением "Молитвы для молодежи" исполняются только представителями духовенства. В первых трех молитвах говорится о достоинствах и атрибутах бога, езидского султана, Шейха Ади и солнце как о божестве. Однако не все миряды знают их полностью, их знания религиозных молитв ограничиваются отдельными отрывками или же знанием только "Молитвы о восходящем солнце", а также и "Молитвы для молодежи". Молитвы *Telqîn*, *Qewlê mirîyan*, а также молитва *Qewlê zîfê* исполняются только шейхами, в их отсутствие — пирами и кавалами.

2. Ко второй группе религиозных текстов езидов относятся песни, в которых говорится о тайнах сотворения мира, об истории появления религиозного центра езидов в Лалише (район Синджарских гор в Ираке): "Молитва из Забуна Майсура", "Молитва Забуна", "Молитва о тайне сотворения мира".

3. К третьей группе религиозных песен езидов относятся песни, содержащие воспевание подвигов и деяния езидских, в том числе мусульманских религиозных вождей, причисляемых к святым или же к героям борьбы за веру. Таких песен значительно больше. Они представляют творение духовных лиц и называются по их именам. Таковы, например, "Молитва нехе Хазмамана", "Молитва нехе Катани", "Молитва нехе Абдулькадыра" и др.

Многие религиозные песни имеют по несколько вариантов, отличающихся порядком отдельных строк, наличием или отсутствием того или иного отрывка в той или иной религиозной песне, встраиванием отдельных отрывков из других молитв.

4. Наконец, к религиозным текстам езидов можно причислить ряд устных рассказов, в которых повествуется о происхождении человека и вселенной в представлении езидов, рассказы об Адаме и Еве, о езидском пророке Шейх Ади, об ангелах, о богах-покровителях животных, о превосходстве религии и религиозных обрядов езидов над религией и религиозными ритуалами соседних народов и т.д.

Если судить по содержанию и названию езидских религиозных текстов, то можно сказать, что они отражают синкретический характер религиозного мышления езидов. В них отражены как элементы язычества и древнеиранской религии, зороастризма, так и элементы мусульманских религиозных воззрений. Перевод и изучение этих текстов помогут раскрыть соотношение элементов в религии езидов, а также будут способствовать пониманию песенного творчества курдов-езидов. По технике исполнения, манере пения и мелодии религиозные песни значительно отличаются от героических, любовных, хороводных, похоронных и колыбельных песен. Наконец, они представляют интерес как важный филологический материал для исследования истории курдской лексики и грамматического строя, так как в них обнаруживается ряд характерных черт, отражающих элементы, присущие наиболее раннему периоду курдского языка.

1) См. Ж.С. Мусаэлян, Библиография по курдоведению, М., 1962, стр. 143-150.

2) Antropos, Wiена, 1911.

3) См. Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. М., УП и УШ годовые научные сессии ЛО ИВ АН (автоаннотации краткие сообщения), М., 1971 и 1972.